

Не обращая внимания ни на взволнованного Алена, ни на задумчивого Джериго, Сезар смотрел только на Лил. Она медленно кивнула, не зная, о чем он думает.

"Очевидно, это как-то связано с Серлио. Должно быть, он пытается вытащить меня из этой ситуации, в которой у меня под наблюдением лазутчик, сразу после объявления о том, что я ухожу на пенсию. Но разве это все, что нужно для этого? Из-за неожиданного сражения мы также потеряли людей из команды Ярлеса и Валтано. Быть в долгу по контракту перед этими ребятами и возвращаться в Паничи с пустыми руками, по сути, означает, что я не ценю свою собственную жизнь... Мне нечего сказать, даже если они потребуют мою шею по нашему возвращению...'

"...Да".

Ален прищелкнул языком и почесал шею.

"Итак, каков порядок?"

"На данный момент их нет".

"Ха! Как это расстраивает."

"Сезар прав. Если флот Мондови вдруг предпримет неожиданный ход, второго шанса у нас не будет. Дедушка, нам нужно вернуться заряженными..."

"...и убедитесь, что мы доберемся до Паничи целыми и невредимыми'.

Лил проглотила конец своей фразы с горьким вздохом. После минутного молчания Ален, который считал все это пустой тратой времени, вскочил со своего места.

"Ну, тогда все в порядке. Давай избавимся от него."

Пораженная его внезапным заявлением, Лил тоже вскочила со своего места.

"Подожди! Вы не можете просто выбросить военно-морской флот, как будто это мусор! Даже труп..."

Лил прочистила сдавленное горло сухим кашлем. Одного раза показалось недостаточно. Она смогла говорить спокойно только после того, как несколько раз прочистила горло.

"...Даже труп должен быть выброшен на берег на острове, чтобы его можно было найти. Если он происходит из знатной семьи, в будущем нам может стать еще труднее. До сих пор Лига

придерживалась умеренной позиции. Проявление небрежности сейчас сведет на нет тяжелую работу Аннунчио и других капитанов.”

“Кому какое дело до дворян?!”

“ ... ”

- удивленно воскликнул Ален.

“О боже! Здесь все сумасшедшие! Сумасшедший, я говорю! Что ты хочешь, чтобы я сделал, сопровождал его на яхте?”

“Заткнись, старик. Разве ты не говорил, что с самого начала будешь за ним присматривать? Там, в Амиенге, разве я не говорил тебе, что нахожу его подозрительным, и разве ты не сказал, что я должен доверять тебе? Можете ли вы сказать, что проделали хорошую работу, учитывая, как его голубь умудрялся летать туда-сюда все это время?”

Ален решительно закрыл рот и снова сел. На самом деле, все собравшиеся здесь были виноваты в том, что так или иначе допустили ошибку. Посадка Эда на борт была одобрена Джерико, и Ален сказал их сомневающемуся капитану, что он присмотрит за ним. По этой причине Лил вызвала только Джерико и Алена, поскольку на них обоих лежала большая ответственность в этой ситуации.

“Итак...”

“Маленькой деревянной доски должно быть достаточно”.

“ ... ”

Сезар оборвал слова Лил.

“По крайней мере, он мог бы сохранить свою жизнь. Трудно дать больше, чем это”.

“ ... ”

Сезар искоса взглянул на Лил. Это был не тот взгляд, который просил одобрения. Это было сделано для того, чтобы посмотреть, попросит ли она большего для мужчины, с которым провела ночь. В то время как Сезар продолжал давать указания Алену с холодным взглядом, лицо Лил потемнело, и она ничего не смогла сказать.

“Место рядом с каютой врача пустует из-за руля”.

“Значит, ты хочешь вышвырнуть его оттуда? Хм... Да, как только мы откроем раздвижную дверь на корме, мы окажемся прямо над корпусом. Там тоже есть переборка, так что никто не увидит, когда мы будем его перемещать. Ладно, приятель.”

Только тогда Ален расслабил выражение своего лица и встал. Лил с тревогой взглянул на рукоять своего меча, которую касалась его короткая рука, боясь, что он может стать причиной несчастного случая.

“Дедушка”.

“Я знаю! Я знаю! Я не буду убивать его без разбора, так что не волнуйся!”

Ален вышел из кабинета капитана, волоча за собой все еще хнычущего Джерико. После того, как размеренный топот их сапог затих вдаль, деревянная дверь захлопнулась. В одно мгновение тишина начала слой за слоем оседать в пространстве, где остались только они двое. И с течением времени слои накапливались.

Никто не пошевелился. Тишина создавала впечатление, что здесь никого нет, и продолжалась довольно долго. Сезар и Лил не обменялись ни словами, ни взглядами. Лил понятия не имела, куда вообще смотрит Сезар. В данном случае ей нужно было сначала что-то сказать, поэтому она вытерла пересохшие губы языком, прежде чем открыть рот.

“Се... сар”.

“...”

Сезар испустил долгий вздох. Лил чувствовала себя так, словно была погребена под его тяжелым дыханием.

“Ничего не произошло”.

“Давай поговорим об этом позже...”

“Я был неправ”.

“...После того, как работа будет сделана”.

“На самом деле ничего не произошло...”

“...”

Резкий скрип стула Сезара заполнил комнату.

“...Прости меня...”

Лил могла только пробормотать, когда его спина отступила. Однако Сезар не обернулся, а вместо этого открыл дверь кабинета капитана, прежде чем исчезнуть. Ее горло горело. Она чувствовала, что ее вот-вот сотрут из этого мира. Стол и стулья, которые были в полном порядке, казались ей чужими. Лил подняла руки и поднесла их к глазам. Когда она увидела бескровные ладони, похожие на ладони мертвеца, она согнула дрожащие пальцы и сжала их в кулаки.

"Я не знаю, что делать. Должен ли я встать на колени и извиниться, или..."

Несмотря на то, что никто ее не торопил, она чувствовала нетерпение. Лил подняла свои бледные руки повыше и вытерла встревоженное лицо.

‘Почему я это сделал... С какой стати я это сделал? О чем я думал, когда забрался туда, заснул, открыл окно и впустил птицу... Черт возьми! Этот чертов почтовый голубь. Почему это произошло именно в то время? Почему это должно было произойти, когда я был там...’

Лил в мгновение ока подняла голову.

“...Но где же масло?”

Ее плавный поток жалости к себе был внезапно прерван.

‘Это так странно. Прибытие голубя утром означало, что благовоения были помещены за несколько часов до этого, но Эд был со мной всю ночь. Я не уверен, что он делал, когда я заснул, но у него определенно было достаточно времени, чтобы убрать запах, прежде чем голубь взял след. Он не мог позволить себе совершить такую глупую ошибку. И у Эда был не просто час или два, а вся ночь. Он также мог разбудить меня в любое время и выгнать, но он этого не сделал...’

Определенное предположение пришло ей в голову.

- Может быть, он не знал. Возможно, масло было нанесено на место, которое было вне его контроля. Возможно, духи были украдены... Тот факт, что голубь прилетел в мое присутствие, мог быть задуман так, чтобы создать неоспоримую ситуацию. Такую уловку можно было бы придумать, просто протерев маслом подоконник.

Но даже в этом случае результат остается тем же. Реальность того, что голубь узнал Эда, означает, что он общался через него раньше. С самого начала, возможно, даже до посадки на этот корабль... Я был основательно обманут. Так что я не должен защищать Эда, я должен

сходить с ума от ярости. Я не в том положении, чтобы глупо беспокоиться о том, что он может быть невиновен.

Но Эд... Нет, Сезар подтвердил содержание. Все это могло быть инсценировано.'

В конце концов, Лил в конце концов приняла Эда через довольно иррациональный процесс. Она никогда не собиралась терять бдительность, однако Эд покопался в ее сознании и развеял ее сомнения. Ее убеждения были замечены насквозь, с ними играли и в конечном итоге превратили в инструменты для завоевания ее доверия.

Лил спрятала лицо в ладонях. Но, как бы сильно она ни старалась, было желание, от которого она не могла избавиться. Это было настолько великое желание, что она действительно начала подозревать, что сходит с ума.

Это было желание простить Эда.

По правде говоря, Лил весь день мучило жалкое желание. Она хотела навестить его и задать ему такие вопросы, как; Это не мог быть ты, верно? или 'Ты подготовил свое блестящее оправдание?'. Она решила довериться ему, и поскольку она все еще верила в него, она хотела, чтобы он сказал ей, почему он это сделал. Она была озабочена прощением, даже если была сведена с ума. Она предполагала, что Эд должен быть ни в чем не виноват. И если бы она продолжала так думать, то вообразила бы, что он действительно стал бы невиновным.

Прошла минута, и ее мысли приходили и уходили. Лил должна была контролировать себя, пока не сошла с ума.

"Эд был в Паничи... В условиях надвигающейся войны Лига не может пойти на такой серьезный риск... Такое весомое решение, как это, не может быть принято, полагаясь на личную веру. Независимо от того, каких убеждений или причин он придерживается, тот факт, что Эд шпион, остается неизменным... Единственный человек, который меня понимает, - это также человек, который все еще общается с флотом. Эти два понятия не являются несовместимыми. Первое и второе могут сосуществовать. Даже если Эд был искренен, это не может внезапно заставить мою боль исчезнуть... Да. Это правда.'

Приведя в порядок свои мысли, Лил покинула кабинет капитана, чтобы понаблюдать за казнью.

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2731198>